Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла в Неделю Торжества Православия

8 марта 2009 г. 15:18

Версия для печати

8 марта, в Неделю Торжества Православия, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя. После богослужения Святейший Патриарх обратился ко всем присутствующим с Первосвятительским словом.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Первое воскресенье Великого Поста на языке церковного Устава называется Неделей Торжества Православия. Это воскресенье причисляется к великим праздникам, и это не случайно, потому что праздник Недели Православия был установлен в далеком IX веке в связи с событием огромного значения. В 787 году состоялся VII Вселенский Собор, на котором была осуждена ересь иконоборчества. Иконоборцы отрицали правомерность почитания святых икон; называли тех, кто почитает святые иконы, идолопоклонниками, уничтожали святыни. Поскольку императорская власть поддержала это еретическое направление, то гонение на тех, кто почитал святые иконы, было поддержано силой византийского императора. Несчастные монахи скрывались в восточных областях империи, особенно в Каппадокии, где существовало и до сих пор существует множество подземных пещер. И там, глубоко под землей, они скрывали церковные сокровища, святые иконы и возносили перед ними горячие молитвы.

По милости Божией опасная для Церкви ересь иконоборчества была преодолена. Иконоборцев осудили, и было принято решение в первую неделю Великого поста, в первый воскресный день, праздновать победу над иконоборчеством, а вместе с этим и победу над всеми ересями, сотрясавшими жизнь Церкви в первом тысячелетии. Велика была надежда отцов Седьмого Вселенского Собора, что отныне никакие ереси и отступления не поколеблют православной веры. Именно в знак этой надежды и был учрежден праздник, который мы сегодня празднуем.

Однако следующее, второе тысячелетие по Рождестве Христовом также дало примеры множества попыток разделить Церковь, исказить православное вероучение. Эти попытки не прекращаются даже до сего дня. И потому для нас день Торжества Православия — это не столько подведение некого итога борьбы с ересями в первом тысячелетии, сколько повод еще раз обратиться с горячей молитвой, чтобы никакие разделения и отступления от истинной веры не поколебали единства Церкви Божией.

Каждый православный человек должен понимать, что лежит в основе церковных разделений. В нашем обычном представлении еретик — это синоним разбойника. Так оно было и в древности. Один из еретических соборов, который отрицал присутствие в Сыне Божием человеческой природы, вошел в историю Церкви как «Разбойничий собор». Для верующих еретик был как бы разбойником, и по сути, так оно и есть. Но среди еретиков было и много людей благочестивых, горячих в вере, ревностных. И в самом деле, разве за реальным разбойником, распутником, грешником пойдут тысячи людей? Люди идут за сильным вождем, который умеет убеждать, который может показать личный пример. Большинство еретиков были такими сильными церковными вождями, имевшими огромный авторитет среди народа.

Достаточно вспомнить Ария. Он был проповедником, мудрецом, богословом. Его имя было чрезвычайно авторитетно в Константинополе. Защищая Ария и его учение, люди вступали в конфликты друг с другом. История доносит до нас примеры того, как на рынках вспыхивали споры и даже физические конфликты, потому что было много людей, готовых пойти за Ария на смерть.

И еще нужно помнить, размышляя на тему ереси и разделения, что основные еретические движения древности были связаны с попытками оградить Православие, сохранить его чистоту, дать людям более ясное понимание догматов. Арию казалось необходимым приблизить понимание Воплощения к менталитету, знаниям, мироощущениям тогдашних людей. Ему казалось, что если он будет говорить о Христе как о творении, то это учение будет в большей степени соответствовать Священному Писанию и будет принято народом, а значит, и вера в народе будет крепче. Арий был движим добрыми намерениями защитить веру, как он себе ее представлял.

И последующие еретические движения стремились к тому, чтобы якобы защитить веру православную, сохранить ее чистоту. Так, Несторий верил, что родился от Девы Марии не Бог, а человек, который лишь постепенно возвысился до

Божественной высоты. Он говорил и учил так убедительно, что до сих пор есть его последователи. Для нас, православных людей, живущих в России, это имя известно лишь из учебников истории, никому в голову не приходит думать о ереси Нестория. А вот пришлось мне быть в Ираке еще до этой страшной войны и встречаться с местными христианами. Я обнаружил, что большинство христиан в Ираке почитают Нестория. Когда я ехал в такси от аэропорта, то, к изумлению своему, вступил в богословский спор с водителем, который утверждал неправомерность слова «Богоматерь» по отношению к Деве Марии, как это в свое время утверждал и Несторий в далеком V веке. Наверное, если бы слова были не убедительны, а жизнь была бы греховной, люди не последовали бы за Несторием.

Этот ряд можно продолжать. До сих пор есть христиане, которые не признают человеческой природы Господа Иисуса Христа, а верят только в то, что у Него есть Божественная природа. И среди них есть подвижники благочестия, монахи, богословы.

Что же такое ересь? Как ересь можно отличить от допустимого в Церкви разномыслия? Как отличить еретика от ревностного православного христианина, желающего защищать и хранить чистоту своей веры? Есть только один способ. Всякая ересь порождает раскол, а где раскол, там нет любви. Это мы хорошо знаем из нашей жизни. Семья распадается: супруги расходятся, дети отворачиваются от родителей тогда, когда из семьи исчезает любовь. И какие бы добрые, хорошие слова один из супругов ни произносил, там, где нет любви — нет чистоты отношений и нет единства. То же самое происходит и в Церкви. Если мы встречаемся с человеком, который утверждает, что борется за чистоту Православия, но в его глазах опасный огонь гнева, ему везде чудятся еретики, он готов идти на бой и на разделение Церкви, он готов поколебать основы церковного бытия, якобы защищая Православие; когда в человеке, возглавляющем еретическое учение, мы не находим любви, а находим только гнев, то это первый признак того, что это волк в овечьей шкуре — подобно Арию, Несторию и многим другим, которые горячо проповедовали, не имея любви в сердце, и были готовы ради своей правоты идти на разделение церковной жизни.

Единство там, где любовь, а где любовь — там и Бог. И если кому-то приходит в голову мысль сказать нечто о вероучении, что расходится с традицией Святых Отцов, Вселенских и благочестивых Соборов, то такой человек многажды должен подумать, для чего, во имя каких целей, он предлагает то или иное новшество. Если из уст такого человека мы слышим потоки брани, порой даже грязи, которые обрушиваются на Церковь и ее служителей, если мы слышим горячие призывы к борьбе, к разделению, к спасению Православия даже до смерти, когда мы слышим такой возглас и такой лозунг: «Православие или смерть» — нужно опасаться этих проповедников.

Никогда Господь не говорил: «Мое учение или смерть». Ни один апостол не говорил: «Православие или смерть». Потому что Православие — это жизнь вечная, это радость во Святом Духе, это радость жизни; смерть же — это тлен, это результат грехопадения и дьявольского действа. И сейчас у нас появляются, время от времени, лжеучители, которые соблазняют народ призывами спасать Православие, спасать его чистоту, которые повторяют этот опасный, греховный и внутренне противоречивый лозунг: «Православие или смерть». В глазах этих людей вы не найдете любви, там горит дьявольский огонь гордыни, стремление к власти, к разрушению церковного единства. А внешне все может рядиться в добрые одежды, прикрываться благочестивым обликом, пользоваться почитанием определенного круга людей.

То, что мы говорим в отношении ересей, справедливо и в отношении любого другого разделения. Иногда и в приходах наших возникают разделения среди духовенства и мирян. Нередко эти разделения связаны с борьбой за некое первенство, за некую власть на приходе. Мы знаем, как иногда разделяются прихожане, группируясь вокруг одного или другого священника. Почитание того или иного пастыря и любовь к нему — законно, а разделение во имя любви — греховно, потому что где любовь, там не может быть разделения.

Мы должны хранить единство не только Вселенского Православия от каких либо ересей и расколов, мы не только должны хранить как зеницу ока единство нашей Поместной Церкви, Церкви-мученицы, выстрадавшей свое право быть единой и неделимой. Мы должны хранить единство наших приходов и монастырей, помня, что самый главный критерий оценки деятельности любого христианина —от Патриарха до простого мирянина — это любовь. Есть любовь — есть Христос! Нет любви — нет Христа!

Да поможет всем нам Господь хранить единство Церкви нашей, хранить его как зеницу ока, назидаясь страшными и опасными примерами из прошлого, но одновременно вдохновляясь и подвигом тех Святых Отцов семи Вселенских и благочестивых Соборов, что охраняли, защищали и поддерживали единство Церкви Христовой, утверждая в основе церковной жизни единственный Богом определенный закон — закон любви, которым спасаемся. Аминь.

Пресс-служба Московской Патриархии

Поделиться: